

божественности его потомков, что делает столь важными представителей рода Меровингов, — есть идея *не христианская*. Фундамент этого представления, этой веры — тезис о том, что Иисус был потомком царя Давида, то есть законным царем Иудейским, и этот титул автоматически, пусть даже только в теории, распространяется на его семью. А это означает следующее: претензия на происхождение из рода Меровингов есть заявка, скорее, на политическую власть, чем на божественность.

Бейджент, Ли и Линкольн явно построили свою теорию на материалах «Секретных досье», но, по нашему мнению, выбрали из них только то, что соответствовало их гипотезе, чтобы представить отобранное в качестве доказательств. Например, в «Досье» имеются материалы, где говорится, что короли династии Меровингов от основателя династии Мерови до Кловиса (который перешел в христианство в 496 году) были «языческими королями, религией которых был культ Дианы»²⁷. Такие данные очень трудно совместить с представлением о том, что они были потомками Иисуса или еврейского племени.

Другим примером любопытного отбора данных Бейджентом, Ли и Линкольном является «документ Монтгомери»²⁸. Этот документ, по словам авторов, представляет собой записки, которые были найдены в архиве семьи Монтгомери, один из членов которой показал их авторам книги. Дата записок неопределенная, но считается, что они относятся к девятнадцатому веку. Ценность этого документа в том, что по сути своей он подтверждает теорию, выдвинутую в книге «Святая Кровь и Святой Грааль», хотя он, разумеется, не может считаться доказательством. Записки позволяют по меньшей мере установить то, что такая теория — о браке Иисуса с Марией Магдалиной — была известна, самое меньшее, за целое столетие до начала исследования авторов книги.

В «документе Монтгомери» рассказана история Иешуа бен Иосифа (Иисуса, сына Иосифа), который был женат на Мириам (Марии) из Вифании (библейский персонаж, которую многие считают Марией Магдалиной). Во время восстания против римлян Мириам арестовали, но освободили потому, что она была беременна. Она затем бежит из Палестины и оказывается в Галлии (то есть в сегодняшней Франции), где у нее рождается дочь.

Достаточно легко представить себе, почему этот документ привлек внимание Бейджента, Ли и Линкольна, нуждавшихся в подтверждении своей теории, но довольно странно то обстоятельство, что они не воспользовались им в полной мере. В этом повествовании Мириам из Вифании характеризуется как «жрица культа женщины», подобного культу Дианы, которой поклонялись Меровинги, что придает явно языческий оттенок всей истории, не согласующейся с тезисом о том, что Братство в первую очередь занимается поддержанием непрерывности рода иудейского царя Давида, рода, к которому принадлежал Иисус.

Весьма интересен, тот факт, что современное Братство ни подтверждает, ни опровергает гипотезы, изложенные в книге «Святая Кровь и Святой Грааль», что само по себе достаточно подозрительно. Может быть, Братство затеяло какую-то игру с нами?

Для нас очевидно одно: амбиции Братства простираются не только на чисто политическую власть, как в том нас пытаются уверить Бейджент, Ли и Линкольн. Снова и снова в досье упоминаются люди — либо в списках Великих Магистров или просто в качестве имеющих связь с Братством, — которые являются в первую очередь не политиками, но принадлежат к кругу людей, занимающихся *окультизмом*. Например, Никола Фламель, Великий Магистр с 1398 по 1418 год, был алхимиком, Роберт Фладд (1659—1637) принадлежал к обществу розенкрейцеров, и, уже рядом с современностью, Шарль Нодье (Великий Магистр, 1801 — 1844) считается главным виновником современного всплеска интереса к окультизму. Даже сэр Исаак Ньютон (Великий Магистр, 1691 — 1727), который